

Глава 8. Его Величество и Верховный Командующий

— Хийааа! — закричал Фан Тан, вырвав меч у солдата, готовый сражаться насмерть.

Идущие в два ряда бронированные императорские стражи, следовали указаниям военного офицера, чтобы прорваться сквозь толпу в сторону Нин Сяояо. Ранее место казни было заполнено сердитыми людьми и зловонием крови, но внезапно теперь атмосфера стала напряженной. Давление в воздухе стало таким, чтобы трудно было дышать.

— Ты! — генерал, которого подставила Нин Сяояо, был в ярости и не мог нормально говорить. Он решил, что может ему действительно стоит её убить. Рука, прижатая к горлу, сжалась, но Нин Сяояо не возражала. Она отбросила генерала в сторону и выбежала на эшафот. Фан Тан и его товарищи взяли Лу Цыгуя в оборонительный круг. Если бы Нин Сяояо сделала еще один шаг вперед, они бы растерзали её. Тем временем у платформы стояли сотни лучников, их стрелы были нацелены на лидера на эшафоте.

— Вина лежит только на мне, — хрипло прокричал Лу Цыгуй Нин Сяояо. — К ним это не относится!

Нин Сяояо подняла голову, чтобы взглянуть на небо. На ее лицо упала крошечная капелька дождя. Неожиданно пошёл весенний дождь.

— Дождь! — Впервые она увидела такой чистый, чистый дождь. Нин Сяояо была приятно удивлена, а затем повернулась к Лу Цыгую и ухмыльнулась.

— Ваше Величество?! — крикнул Великий Наставник с противоположной платформы. Когда он увидел, что Нин Сяояо подбежала к эшафоту, начала улыбаться и разговаривать с Лу Цыгуем, он понял, что что-то не так. Тем не менее, Великий Наставник Се не посмел поверить, что его робкая, слабая внучка фактически бросила вызов его желаниям.

— Сегодня никто не умрёт! — сказала Нин Сяояо, когда она махнула рукой.

Воцарилась смертельная тишина, все уставились на Нин Сяояо. Лу Цыгуй обвинялся в сговоре с противником, собирался продать свою страну, а теперь казнь отменяется? Вы издеваетесь?!

Нин Сяояо подошла к Лу Цыгую. Она шагала беззвучно — сохранившаяся привычка со времен апокалипсиса, где один неверный шаг мог привлечь зомби. Фан Тан и остальные были похожи на остальную часть толпы, ошеломленные словами Нин Сяояо. Когда она подошла к ним, они даже забыли поклониться. Нин Сяояо встала перед Лу Цыгуем и наклонилась, чтобы осмотреть его раны. Низким голосом она сказала: — Не бойся.

Ее пальцы двигались, пока она не почувствовала, как из ее ладони вытекает тепло. Нин Сяояо положила руку на плечо Лу Цыгуя, одновременно выдохнув. После ее перемещения сюда, она

не только сохранила свою способность понимать животных, но и свои целебные навыки. Поскольку Лу Цыгуй стоял на коленях на земле, он мог лишь приподнять голову, чтобы разглядеть Нин Сяояо. Она остановила кровотечения и начала осматривать раны на лице, как их взгляды встретились.

Это был второй раз, когда Лу видел нынешнего императора. При первой встрече он лишь слегка рассмотрел её, прежде чем попал в засаду бронированных охранников, которые ожидали его в главном холле. В тот раз новый монарх был испуган, и Лу Цыгуй не смог детально рассмотреть его лицо. На этот раз Нин Сяояо наклонилась прямо перед ним. Ее круглые миндалевидные глаза совершенно не походили на длинные глаза феникса Вдовствующей Императрицы Се. С ее крошечным носом и ртом, а также следами детских припухлостей вокруг ее лица, она больше напоминала ребенка или, может быть, какое-то безвредное маленькое животное. Это осознание заставило Лу Цыгуя отбросить его проклятие «отвратительного правителя».

Нин Сяояо моргнула. Сосредоточившись на ранах, она совершенно не обратила внимания на внешность Верховного Командующего. Исцелив его, она обнаружила, что он был очень молод. Хотя его лицо было покрыто кровью, оно все еще было изящно красивым. Его брови выглядели так, будто они были нарисованы.

Господи.

Нин Сяояо чувственно вздохнула всем сердцем. Зачем только такие красивые рождаются. Даже она не была столько красивой!

— Ты не сможешь спасти меня, — постепенно успокоился Лу Цыгуй. Внезапно он улыбнулся Нин Сяояо и сказал тихим голосом: — Ты всего лишь марионетка в руках отца и дочери Се.

— ... — Нин Сяояо не ответила. Неужели ему действительно необходимо ранить её достоинство?!

— Не волнуйся за меня, — темный взгляд Лу Цыгуя был направлен на Нин Сяояо. Выделив слова, он подчеркнул: — Эти земли находятся посреди бушующей бури. Ваше Величество, вы должны быть осторожны.

Нин Сяояо почувствовала себя в небольшом замешательстве. Этот человек итак в щекотливом положении, и все равно смеет проявлять заботу ко мне?